

— Враньё! Всё, что несёт этот Чи Сянь — чистейшее враньё!

Если это правда, вся семья Лю станет посмешищем на весь город. О таком Лю Цуйхуа даже думать боялась.

Она ещё не успела раскрыть рта, чтобы разразиться проклятиями, как Чи Сянь добил её спокойным, издевательским тоном:

— Тётушка, я ведь не с потолка это взял. Не верите? Спросите у бывших одноклассников Лю Ляна. Из нашего выпуска почти все остались учиться здесь, в городе. А если и этого мало, есть способ куда проще: пусть ваш сынок сдаст тест на отцовство со своим ненаглядным наследником...

Толпа зевак тут же оживилась и дружно загомонила:

— И то верно! Чего зря языком чесать? Сделайте тест, и все дела!

— Если анализ покажет, что малец и впрямь вашей крови, значит, Чи Сянь всё набрехал. Вот тогда и прижмёте его к ногтю, делов-то!

Проговаривая это, соседи не скрывали злорадства — на их лицах уже вовсю расплывались глумливые ухмылки. Никто вокруг не верил, что Чи Сянь решился бы публично клеветать на семейство Лю. В конце концов, нынешние Лю — птицы слишком высокого полёта, чтобы нищий парень рискнул перебежать им дорогу просто так.

К тому же Чи Сянь говорил так уверенно и складно, что сомнений почти не оставалось: дело нечисто. А уж если это правда... О, тогда намечалось знатное представление! Честно говоря, собравшиеся только этого и желали. Спесь и вечное бахвальство Лю Цуйхуа давно сидели у всех в печёнках. Изнемогая от зависти и злости, она то и дело цеплялась к несчастным Чи, вымещая на них свою обиду за собственное безрадостное прошлое. Конечно, в наши суровые времена каждый думал лишь о том, как бы самому не протянуть ноги, так что вступаться за семью Чи никто не спешил. Зато теперь соседи с удовольствием подливали масла в огонь.

— Да и вообще, — выкрикнул кто-то из толпы, — разве в гордости сейчас дело? Тут вопрос посерьёзнее: надо выяснить, своего ли выкидыша ваш Лю Лян воспитывает! А то вдруг девка от него воротит нос и рожать от такого недотёпы больше не собирается? Так ведь и прервётся ваш хваленый род Лю!

В округе все отлично знали, как в семье Лю тряслись над мужским потомством. До того как на свет появился долгожданный Лю Лян, Лю Цуйхуа перенесла три выкидыша, причём один из них случился после того, как собственный муж избил её до полусмерти.

«Прервётся род?!»

У Лю Цуйхуа перехватило дыхание, земля зашаталась под ногами. Древний, въевшийся в самую подкорку страх смешался с удушающей яростью.

— Пёс полоумный, враньё всё! — взвизгнула она, брызжа слюной от бессильной злобы. — Мой внук — вылитый отец, одно лицо! Как это он может быть чужим?! Только попробуйте ещё хоть слово пикнуть, клеветники поганые, мой сын с вас шкуру спустит!

— Ну конечно, конечно, — примирительно отозвался Чи Сянь, пряча издевательскую улыбку.
— Раз вы так уверены, тётушка Лю, значит, мы просто напридумывали лишнего...

От этих слов у Лю Цуйхуа окончательно похолодело внутри. Ей и самой собственная уверенность теперь казалась зыбкой, как болотная жижа. Но она из последних сил попыталась сохранить лицо:

— То-то же!

Процедив это, она лихорадочно глянула на небо:

— Уже пять вечера. Скоро сын должен позвонить, мне пора!

Расталкивая локтями соседей, она, спотыкаясь и едва не теряя обувь, почти бегом бросилась прочь со двора.

Не нужно было обладать даром предвидения, чтобы понять, куда и зачем она так спешит. Провожая её взглядом, Чи Сянь лишь тихонько усмехнулся. Из-за таинственного исчезновения его магических сил он пока не мог всерьёз приструнить семейку Лю, но пустить им под кожу пару жирных, ядовитых заноз оказалось на удивление легко. К тому же ни единого слова Чи Сянь не выдумал. В своё время он промолчал лишь потому, что брезговал даже приближаться к этим людям.

Чи Цин и мать стояли как громом поражённые. Прежде им приходилось лишь молча глотать обиды, глядя вслед спесивой соседке, но такой жалкой и перепуганной они не видели её никогда. Кто бы мог подумать, что всё показное благополучие Лю Цуйхуа держалось на столь гнилом фундаменте. Зря этот Лю Лян пошёл в министерство торговли. Ему бы в пастухи податься — стадо рогатых оленей пасти, благо рога на его собственной голове уже вымахали ветвистые, как вековой дуб.

На душе у женщин потеплело от злорадства. Вот уж действительно: бог шельму метит!

Но едва они вспомнили, чьими стараниями вскрылась эта тайна, как радость мгновенно испарилась с их лиц. Когда соседи разошлись, в доме вновь воцарилось гнетущее безмолвие.

Чи Цююнь первая нарушила тишину:

— Раз уж продукты куплены, пойду займусь ужином.

Чи Цин бросила короткий взгляд на оставленный на столе пакет с деньгами и поспешно добавила:

— Я помогу.

Они просто не знали, как теперь разговаривать с Чи Сянем и какими глазами на него смотреть.

Чи Сянь вздохнул и промолчал, проглотив готовые сорваться с языка объяснения. Было ясно, что пускаться в долгие расспросы прямо сейчас бессмысленно — они всё равно не поверят ни единому его слову. Обиды он не держал, напротив, на сердце было на удивление легко. Главное, что его близкие живы и невредимы. А с накопившимися недомолвками они как-нибудь разберутся со временем. Сейчас важнее всего было сориентироваться в происходящем вокруг, чтобы понять, как действовать дальше.

Чи Сянь достал из кармана телефон. Странно, но аппарат вернулся вместе с ним из иного мира в безупречном состоянии — точь-в-точь таким, каким был за секунду до той злополучной аварии. Но едва экран загорелся, как лавина всплывающих новостных заголовков заставила его оцепенеть.

[Федеральная академия наук с прискорбием сообщает о провале седьмого эксперимента по мелиорации почв]

[Мировые цены на продовольствие бьют рекорды: рис подорожал на 5%, достигнув 30 юаней за цзинь; цена батата выросла до 21 юаня...]

[Федеральное правительство опубликовало список погибших за июль: в экспедиции на континент Аос отправились 686 954 человека, из них 326 987 новичков; число жертв составило 231 475 человек, включая 183 411 новобранцев]

[Июльские триумфы провинции Хуася: ряды искателей пополнили 13 магов начального уровня, 33 начинающих мага, 21 воин начального уровня и 53 начинающих воина — лучший показатель среди всех провинций]

[Четыре великие академии провинции Хуася обновили правила приёма: обязательный срок отработки выпускников увеличен с десяти до двадцати лет]

Не будь эти стены столь знакомыми, а из кухни не доносилось бы родное звяканье посуды, Чи Сянь решил бы, что угодил в какую-то безумную параллельную реальность. Он торопливо зашёл в Байду и забил в поиск хронологию последних лет.

Март 2021 года — всего через месяц после того, как его легковушку смяло на шоссе, к Земле

устремился гигантский астероид диаметром в сотню километров. Сплотившись перед лицом неминуемой гибели, ядерные державы успели расколоть космического гостя на подлёте, предотвратив прямое столкновение и, казалось, уберегли планету. Но не успело человечество отпраздновать триумф, как обломки астероида, пролившись на землю огненным дождём, мгновенно расплавились и впитались в почву.

Меньше суток понадобилось неведомому взеземному веществу, чтобы выжечь всю флору в местах падения; следом за растениями начал массово гибнуть скот. Зараза стремительно расплзлась по континентам. Спустя две недели научный мир в панике констатировал: настал конец света. Земля стала бесплодной пустыней — за исключением редких, мутировавших сорняков, на ней больше ничего не росло.

Полгода спустя голод дополз до границ страны У. Чтобы отвлечь население от пустых полок и не допустить революции, местное правительство развязало войну с соседями. Вспыхнула Третья мировая. Всего за шесть месяцев бойня унесла жизни двухсот миллионов человек, и лишь четверть из них погибла от голода — остальных сожрало пламя войны.

Понимая, что планета катится к полному вымиранию, уцелевшие сверхдержавы поспешили сесть за стол переговоров. Прежние границы были стёрты: на руинах старого мира родилась глобальная Федерация, разделившая сушу на провинции. Был введён режим строгого распределения ресурсов и общих продовольственных фондов.

Однако шли годы, но даже лучшие умы Федеральной академии наук так и не смогли разгадать тайну взеземного вируса и вернуть почве бывшее плодородие. Искусственные гидропонные фермы и синтез белка в лабораториях не спасали положение: слишком дорого, слишком мало. Нехватка ресурсов привела к тому, что за пару лет население Земли сократилось вдвое.

Вот почему пачки банкнот, которые Чи Сянь принёс с собой, превратились в бесполезный хлам, презрительно названный соседкой «старыми фантиками».

Спасение пришло откуда не ждали. В марте 2025 года в разных уголках планеты разверзлись пять колоссальных чёрных провалов диаметром более пятидесяти метров. Разведка показала: аномалии ведут в неизведанную вселенную. Люди получили возможность отправлять экспедиции по ту сторону бездны и приносить оттуда провизию и редкие ресурсы. Перед погибающим человечеством забрезжил слабый луч надежды.

Однако новый мир, названный континентом Аос, жил по иным законам. Там царила жестокая эпоха рабовладения и феодальной раздробленности, а реальность мешалась с древними легендами: по лесам бродили чудовища, а судьбами людей распоряжались могущественные маги, закалённые воины и грозные боги.

Плата за выживание оказалась непомерной. Девяносто пять процентов тех, кто шагнул в порталы в поисках лучшей доли, сгинули без вести. Смерть не щадила даже прекрасно экипированных правительственных гвардейцев. И всё же редкие уцелевшие возвращались с поистине баснословной добычей. Не будь этих поставок, Чи Цин никогда не смогла бы купить

те несчастные яйца — пусть даже по безумной цене в сто новых монет за штуку, при том что средний заработок едва превышал три тысячи.

Но самым главным открытием стало то, что земляне способны осваивать магию и боевые искусства Аоса. Те, кому удавалось пережить крещение иным миром и пробудить в себе дар чародея или боевого мастера, мгновенно взлетали на вершину социальной иерархии. Ведь в эпоху угасания контролировать ресурсы означало владеть жизнями миллионов. В провинции Хуася эту новую элиту возглавили четыре великих клана, основавших собственные магические академии.

Чи Сянь задумчиво заблокировал экран. Картина прояснилась. Теперь понятно, почему здешний воздух казался таким тяжёлым и затхлым — планета задыхалась от чужеродной скверны.

Он ломал голову, как исправить бедственное положение семьи, но на Земле, обделённой духовной энергией и отравленной невидимым ядом, восстановить его прежнее могущество было невозможно. Без культивации он оставался обычным смертным, обречённым на жалкое существование. Но открывшаяся правда меняла всё. Порталы давали ему идеальный шанс. Если на континенте Аос процветают магия и боевые искусства, значит, тамошний мир буквально напоён первозданной силой. Выбор очевиден: ему прямая дорога за ту сторону бездны.

За ужином, когда Чи Цююнь робко поинтересовалась его планами на будущее, Чи Сянь молча опустил взгляд на скудное угощение. Перед ним исходил паром нежный яичный пудинг и тарелка скромно обжаренной вяленой свинины. В его собственной пиале лежала каша, наполовину состоящая из дешёвой рисовой сечки и грубых отрубей. Он зачерпнул палочками немного яйца, отправил в рот ложку сухой крупы и спокойно ответил:

— Пока не решил. Завтра пройду по городу, посмотрю, где можно приткнуться.

<http://bllate.org/book/20654/2106163>